

Отсюда, далее, болезненные, скорбные, сокрушительные о грехах чувства теснятся в сердце с разных сторон: презрение к себе и негодование на злой свой произвол, потому что сам всему виною; стыд, что до такого уничижительного состояния довел себя; болезненный страх и ожидание близких зол оттого, что оскорбил грехами своими Бога всемогущего и праведнейшего; наконец, смятенное чувство беспомощности и безнадёжности довершает поражение: желал бы человек все зло это стрясть с себя, но оно срослось будто с ним; желал бы даже умереть, чтобы восстать в лучшем состоянии, но не властен сделать это. Тогда-то человек из глубины души начинает вопиать: «что сотворю, ...что сотворю!» – как вопиал народ от обличений Иоанна Крестителя (Дк. 3:10, 12, 14) и от слов апостола Петра, по сошествии Святого Духа (Деян. 2:37). Здесь всякий, хотя бы был властелин или другой какой знаменитейший в свете человек, чувствует, что он пойман судом Божиим и совершенно подлежит Его силе, что он – червь, а не человек, поношение человек и уничтожение людей» (Пс. 21:7), то есть в прах обращается вся самость человеческая и воскресает сознание повинности Богу, или чувство зависимости от Него – полной, неизбежной.

Такие чувства тотчас готовы принести и плод свой – возбудить то есть к покорности Богу или, в настоящем случае, к тому, чтобы исправиться и начать новую жизнь по воле Божией. Но при сем свыше теснит человека чувство гнева Божия и Божией клятвы, а в себе обезоруживает сознание бессилия одолеть себя по испытанной уже неоднократно силе страстей и испорченной воли. Потому он стоит, как пораженный, даже как бы не смея произвести ни одного движения. Здесь-то в благовременную помощь приходит к нему, с одной стороны, вера, а с другой – благодатная, вспомоществующая в делании всякого добра сила.

Св. Феофан Затворник

Тропарь, глас 1

Во Иорда́не креща́ющуся Тебе́, Го́споди,/ Трой́ческое
явися́ поклонение́:/ Родите́лев бо глас свиде́тельствоваше Те-
бе́,/ возлю́бленнаго Тя Сы́на имену́я,/ и Дух в ви́де голу́бине,/ извество́ваше словесе́ утвержде́ние./ Явле́йся Христе́ Бо́же, // и
мир просвеще́й, сла́ва Тебе́.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт. Николая пос. Николо-Прозорово Январь '20

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Крещение Христово в Иордане — откровение Святой Троицы человечеству. Через него обнаружена пред нами тайна Троицества Божества. Спаситель на Иордане снял печать с этой тайны, величайшей на небе и на земле. Мы говорим «и на земле», потому что Троицностью Божества объясняется и глубочайшая тайна самого человека — его троичность, как уже в самом начале Священного писания сказано: *Бог сотворил человека по образу Своему* (Быт. 1, 26). Потому праздник крещения Христова и называется Богоявлением, ибо Бог явился на реке Иордан таким, каков Он есть, насколько это явление доступно человеку в теле. Сей праздник называется ещё и Просвещением, ибо он озаряет дух человеческий познанием глубочайшей Божественной тайны. Он называется Просвещением и потому, что крещение Христово погружением в воду просвещает наш разум, очищает наше сердце и облагораживает нашу душу познанием строя нашего спасения, который состоит в погребении ветхого человека и рождении нового, или, другими словами, в смерти всего нашего грешного и смертного естества и оживлении безгрешного и бессмертного.

Всё то, что произошло при крещении Христовом, происходит и при крещении всякого из нас. Погружением в воду мы умираем со Христом, восставанием из воды мы соединяемся с живым Христом. Кроткий Дух Божий, как голубь, парит над нами, вдохновляя нас Своєю всемогущей благодатью. А Отец усыновляет нас чрез любовь Иисуса Христа и свидетельствует об этом усыновлении Своим гласом. Кто может знать, что происходит в душе всякого младенца в момент крещения? Помрачённые и подавленные последующими грехами, мы забываем величайшую небесную тайну, открывающуюся нам при крещении. Потрудимся же, братья и сестры, твёрдою верою, молитвою, добрыми делами, и при том в неизменном смирении и послушании Богу, возвратить безгрешную чистоту, в которую мы облеклись крещением; тогда и мы просветимся, отверзнутся нам небеса, и явится Бог — Отец, Сын и Дух Святой, Троица Единосущная и Нераздельная, Коей подобает слава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Святитель Николай Сербский

Покаяние

Открывающаяся в сознании и опыте причина худой жизни есть ослабление в нас чувства страха Божия, или чувства зависимости от Бога, ослабление, доходящее иногда до крайней степени – до совершенной потери сего чувства. Действующее в нас начало греховной жизни есть себялюбие или самоугождение, иначе – эгоизм, самость. Сокрушается самость, и воскресает у человека страх Божий, или чувство зависимости от Бога, в покаянии. Тот человек живет в состоянии отпадения от Бога, который для себя только живет и не думает о Боге и небе, или, по словам Давида: «не предлагает Бога пред собою» (Пс. 53:5, 85:14). У такого обыкновенно вся забота о чем-нибудь своем: или о познании, или об искусстве, или о должности, или о семействе, или, еще хуже, о наслаждении и удовлетворении какой-нибудь страсти; о будущей жизни он не думает, а настоящую старается устроить так, чтобы жить спокойно и как бы вечно; внутри себя не обращается, поэтому и не знает своего состояния и тех следствий, какие будут от его жизни, но всегда считает себя чем-то великим и гоним бывает все вперед суетною заботою; других не любит, а обходится с ними, как только требует приличие, посему готов и обидеть, если это не очернит его самого; он иногда делает и добрые дела, но они все суть свойства душевного (Поел. Вост. Патр., 3 ч.), напитаны общим его духом самолюбия, которое отнимает у них истинную цену. Все это исповедует всякий обратившийся к Богу, а необратившийся пока пребывает в сем состоянии, как бы иногда, по-видимому, строго ни принимался разбирать себя и свою жизнь, никак не может уверить себя, что его дела ничтожны и злы. Сатана, обладающий человеком посредством греха, живущего в человеке вместе с его самостию, как летаргическим сном поражает его дух во всех силах. Поэтому он недугует ослеплением, нечувствием и нерадением.

Человеку, находящемуся в таком состоянии, самому очувствоваться нельзя, пока в его греховной тьме не воссияет свет Божественной благодати. Тьму наводит на него сатана, запутывает его в свои сети, от которых никто не возникнет без вразумления свыше (2Тим. 2:26). Никтоже может прийти ко Мне, – говорит Господь, – аще не Отец, пославый Мя, привлечет его... Всяк слышавши от Отца и навыв, ко Мне приидет» (Ин. 6: 44, 45). Посему Сам Господь «стоит при дверех сердца и толчет», как бы говоря: «востани, спяй и воскресни от мертвых» (Апок. 3:20; Еф. 5:14).

Сей голос Божий зовущий приходит к грешнику или непосредственно, прямо в сердце, или посредственно, преимущественно через Слово Божие, а нередко и через многообразные происшествия внешние в природе и в жизни его самого и других. Но всегда он падает на совесть, пробуждает ее и, напоподобие молнии, освещает (ясно представляет сознанию) все законные отношения человека, которые им были нарушены и извращены. Поэтому сие действие благодати и открывается всегда сильным беспокойством духа, смятением, опасением за себя и самопрезрением. Впрочем, оно не влечет насильно человека, а только останавливает его на пути порочном, после чего человек совершенно властен или обратиться к Богу, или опять погрязнуть в тьму самолюбия. В притче о блудном сыне сие состояние выражено словами: «в себе припед» (Лк. 15:17).

В человеке, внявшем (не противодействующем) действию благодати, призывающей и просвещающей его внутреннюю тьму, открывается особенная способность живо воспринимать откровенные истины, как бы некоторый особенный сердечный слух и вняtie: «открываются очи» (Деян. 26:18), действует «дух премудрости... в познании истинь» (Еф. 1:17). Примеры сему представляют все обращающиеся (напр. Мария Египетская, Евдокия и проч.). Истины откровенные изучаться могут и без содействия благодатного, но тогда они, слагаясь в уме, обыкновенно не проникают глубоко в сердце. Под действием же благодати сердце именно и питается ими, принимая их внутрь себя, совершенно усвая и удерживая их в себе, становится как бы ненапоимою губкою. При сем, так как откровение составляют закон и Евангелие, то, воспринимая сердцем откровенные истины, обращающийся испытывает двоякого рода изменения: одни тяжкие и безотрадные, другие облегчающие и успокаивающие душу. Однако ж соответственно состоянию обращающегося, прежде всего, всею тяготою своею налегает на него закон и истязует его, как виновника. Ряд изменений такого рода в сердце составляет совокупность покаянных чувств.

В сем порядке прежде всего происходит познание грехов. Закон показывает человеку все обязательные для него действия, или заповеди Божий, а сознание представляет целое поле действий, противных им, с уверением, что они могли и не быть, что все суть дело его свободы и допущены им нередко с сознанием их незаконности. Следствием сего бывает внутреннее обличение человека во всех опущениях и нарушениях: человек чувствует себя всесторонне виновным пред Богом, безызвинительным, безответным.

Окончание на последней странице